

Когда вся кровь пролилась на землю, сотни людей погибли в один миг, чудовище, восседавшее на своем троне из черепов, взволнованно закричало.

"Хороший мальчик" - вот и все, что он сказал, едва хватило терпения, чтобы снова сесть и дать событиям развиваться.

В предрассветной мгле невозможно было не заметить символ, украшавший четыре прибывшие валькирии. Большое и внушительное "Г" Инквизиции становилось все четче и четче по мере приближения кораблей.

"Хвала Императору", - выдохнул Линвуд, позволяя своим плечам расслабиться, его болтер теперь был пристегнут к боку.

Бой был закончен. Вокруг них лежали тела всех тех, кого убили два арбайта... пятна на этих трупах и земляном полу между ними... Линвуд слегка покачал головой, не веря в то, что видел. Подкрепление прибыла. Это было все, на чем ему нужно было сосредоточиться.

Его миссия была успешной.

Рука опустилась ему на плечо, отрывая его от величественного зрелища прибытия инквизиторов.

На него смотрело грязное и обветренное лицо Кайуса, который кивнул ему через плечо.

Проследив за его взглядом, Линвуд остановил свой взор на мальчике.

Юный Люциан сидел на коленях в грязи, его взгляд был устремлен на сгорбленную фигуру. Человек, которого он знал.

Линвуд не знал имени этого человека, пока мальчик не произнес его.

Этот Остус был жесток, его душа и воля были выкованы из самого твердого железа.

Без доспехов и тяжело раненный, предполагаемая жертва культа сделала все возможное, чтобы мальчик не испытывал печали.

Судя по тому, как они разговаривали друг с другом, этот Остус знал не только мальчика, но и мать ребенка. Той самой женщины, убийство которой положило начало всей этой цепи событий.

У Линвуда появилась небольшая способность к сочувствию. Столь юный мальчик не заслуживал того, что сделали с ним и с теми, о ком он заботился. Но лишение невинности было необходимой частью взросления в Империи.

Никто не говорил, что это должно быть так жестоко.

Пока Линвуд продолжал изучать мальчика, он разговаривал с Кайусом, пытаясь разобраться в более простых мыслях.

"Девочка?"

Кайус поморщился: "Она все еще ранена. Бредит. Она будет жить", - он посмотрел на валькирий, которые как раз приземлялись.

С трех кораблей сошли сионы Темпестуса. Их черные панцири были заметны даже с такого расстояния.

Из последней "Валькирии" показался лорд-инквизитор Ахмаззи. Его сопровождал его всегдашний помощник. Линвуд подозревал, что этот человек был псайкером заметной силы, но отказывался комментировать это публично.

Такие вещи не лучшим образом сказывались на здоровье.

Он переключился на то, что говорил Кайус.

"Она была привязана, но не посажена на кол. Легкие рваные раны и небольшая потеря крови - вот ее худшие опасения" "Физически", - поправил Линвуд своего коллегу, наконец отстранившись от, казалось, окаменевшего мальчика.

Он был похож на статую.

Горе вонзило в него свои ужасные когти и не желало отпускать.

Но в обязанности Линвуда не входило утешать мальчика, а только спасти его.

"Физически она в порядке, Кайус. Более серьезные раны будут нанесены ее разуму", - он выразительно постучал себя по голове.

Скионы приближались, Ахмаззи шел во главе их. Его ложная хромота гордо демонстрировала, что он единственный, кто выжил после резни на полях.

Когда приближающиеся силы оказались в пределах слышимости, Линвуд заговорил.

"Мой лорд инквизитор", - Линвуд поднял обе руки вверх, формируя знак Имперской Аквилы перед своей грудью.

Кайус, не видя, что делает его товарищ, опустился перед инквизитором на одно колено.

Приближающаяся группа остановилась перед Арбитрами.

И хотя Линвуд и Кайус смотрели друг на друга так, словно у одного из них выросла вторая голова, никто не заметил шутливой улыбки на лице Денекса Дондарина.

Кайус поднялся на ноги, на его лице появился легкий румянец. В конце концов, никто не говорил ему, как вести себя с инквизитором, а целование задницы, как правило, позволяет занять место среди знати.

Однако лицо Ахмаззи было высечено из камня. Он не находил эту ситуацию даже отдаленно юмористической. Его выражения было достаточно, чтобы и его помощник, и Кайус вышли из своего положения.

Они встали по стойке смирно.

Пока инквизиторские спутники Ахмаззи начали осматривать металлические обломки, которые раньше были тауроксами, а другие рыскали среди мертвых, проверяя выживших, Ахмаззи просто сказал;

"Мальчик?"

Линвуд немного отодвинулся, не обращая внимания на то, как слегка дернулись хельгуны сайонов, стоявших по флангам Ахмаззи. Он указал мимо себя, на скорчившееся тело Остуса и мальчика, который сидел перед ним.

Люциан все еще не двигался.

"Жив, милорд", - кивнул Ахмаззи, жестом указывая на один из отрядов скионов, стоявших позади него.

Двое штурмовиков в шлемах отделились от своего отряда и осторожно приблизились к мальчику с поднятым оружием.

Инквизитор сосредоточил свое внимание на двух арбитрах, игнорируя продвижение своей личной гвардии.

"Как именно вам удалось победить такую силу?"

Кайус и Линвуд обменялись взглядами.

"Мы..." начал Кайус, но медленно покачал головой, не в силах подобрать слова. Линвуд взял командование на себя. Нападение было его планом, поэтому он должен был взять на себя ответственность за объяснение их действий.

"Милорд, - начал он, - мы атаковали эту позицию по наспех подготовленному плану. Нашей первоочередной задачей было уничтожение захваченных врагом тауроксов. После успешного нападения на толпу культистов, Энфорсер Хеликс с крыши нашего "Таурокса" разбросал крак-гранаты и взрывчатые вещества", - Линвуд жестами показывал на места, где находился, а также на все уничтоженные машины.

Ахмаззи кивнул, чтобы он продолжал.

"Наша первоначальная атака была успешной. Как и наша первая цель, но, как вы можете видеть, - Линвуд повернулся, указывая на обломки их машины.

"Когда мы пытались вернуть мальчика... какой-то... "колдун" уничтожил наш спасательный аппарат" "Колдун?" спросил Денекс, с подозрением в голосе.

"Он стрелял кровавыми молниями из своей руки", - прорычал Кайус на помощника, - "Я не знаю, как еще это назвать" "Псайкер", - поправил Ахмаззи, злобно глядя на младшего Арбайта, - "Вы бы назвали это псайкером, Энфорсер Хеликс", - Кайус промолчал, кивком поблагодарив инквизитора.

Но старик перевел взгляд на Линвуда, заложив руки за спину.

"Хотя наша атака нанесла большое количество потерь... у нас не хватило сил, чтобы справиться со всеми предателями", - Линвуд повернулся к инквизитору, выпрямив спину.

"Готовясь лишиться архенемеров их награды, я собирался оказать милость Императора мальчику, милорд", - Денекс, казалось, смотрел на эти слова с одобрением. Ахмаззи нахмурился.

"Почему? Как ты узнал, что мальчик нужен врагу живым?"

Линвуд слегка напрягся.

"Ну, милорд... просто предчувствие", - Ахмаззи приподнял бровь.

"Предчувствие?"

Линвуд кивнул: "Когда нам было отказано в побеге, милорд, враг немедленно окружил нас с Энфорсером Хеликсом. Ребенок был в наших руках, но ненадолго. Мы не могли надеяться выстоять против их численности", - Линвуду хотелось зажмурить глаза. От одной мысли об увиденном у него свело желудок.

Денекс уловил это и сосредоточил свой разум, чтобы заглянуть в сознание Арбайта.

"Но Враг не стрелял по нам, мой господин. Даже если бы у них была такая возможность. Поэтому я подозревал, что они не могли рисковать, причиняя вред ребенку. Направив болтер на мальчика, еретики воскликнули. Они умоляли меня "подождать"". Ахмаззи насмеялся, но не отрицал этого.

Старик находил забавным, когда предатели умоляли о невозможном.

"Так как же вы победили остальных еретиков?" Ахмаззи жестом указал вокруг себя, на разбросанные тела и резню.

Земля вокруг них была так глубоко пропитана кровью.

"Они не сделали этого", - с ужасом прошептал Денекс, который только что получил доступ к воспоминаниям в сознании Линвуда.

Прежде чем Ахмаззи смог направить допрос дальше, помощник повернулся к двум сайонам, протягивая руку, как бы останавливая их.

Один из них уже собирался протянуть руку и дотронуться до мальчика.

"НЕТ! НЕ ТРОГАЙТЕ...!"

Линвуд видел, как это произошло. Он увидел это, как только ближайший сайенс попытался схватить мальчика.

Это было похоже на дежавю, но в гораздо меньших масштабах. Сцион превратился в красный туман, а все его тело просто взорвалось в потоке крови. Его оружие, броня, шлем и снаряжение были разорваны на молекулярном уровне.

Все произошло в одно мгновение.

В одну секунду человек стоял на месте, а в следующую превратился в кровавую дымку, которую гравитация вернула на землю.

Это было ужасающее зрелище.

Так же, как и когда Люциан сделал это со всеми оставшимися культистами.

Словно тысячи невидимых когтей, появившихся из воздуха, Люциан разорвал их всех в ничто.

А теперь он сделал это с членом Имперских сил.

На секунду ничего не произошло.

А затем каждый Сайон Темпестуса, начиная с тех, кто прочесывал трупы или осматривал обломки, поднял оружие в сторону мальчика.

Их намерения были очевидны. Они распознали угрозу и были готовы ее нейтрализовать.

Лишь изумленный возглас Денекса "ПОГОДИ!" остановил шквал адского огня.

"Если вы откроете огонь!" - предупредил он вооруженных солдат, - "мы все можем погибнуть!".

Лицо Ахмаззи стало мрачным.

Так вот что имел в виду Денекс, говоря об опасности мальчика. Ребенок доставлял немало хлопот.

Однако он не преминул вспомнить слова, которые прочитал.

В его сознании все было так же ясно, как и в тот день, когда он впервые взглянул на древний текст.

"И сила его будет силой урагана, ветры искривления будут повиноваться его приказу", - мысленно повторял про себя Ахмаззи.

Пророчество.

"Отставить и отойти", - приказал Ахмаззи сионам. Они были достаточно профессиональны, чтобы опустить оружие, но все же достаточно разумны, чтобы держать его в полуприподнятом состоянии.

Их хелгуны были единственным, что давало им чувство защищенности и безопасности в этот момент.

"Денекс", - Ахмаззи привлек внимание псайкера, - "мальчик испорчен?".

Лицо Денекса застыло. Ахмаззи хотел, чтобы он попытался прикоснуться к сознанию мальчика и попытался прочитать его, пока он находится в этом шоковом состоянии?

Хотя ни инквизитор, ни Денекс не имели глаз Имматериума, как псайкер, Денекс мог чувствовать силы искривления и силы, которые циркулировали в ребенке.

Это было... на совершенно ином уровне, чем все, что когда-либо испытывал псайкер с рейтингом Гамма. Подобно какому-то злобному шторму, они бушевали вокруг ребенка с такой силой, что их столкновения были почти невидимы для неподготовленного человека.

Даже напрягаясь, Денекс едва мог их почувствовать.

"Денекс, - прорычал Ахмаззи, - мне нужен ответ" Псайкер, понимая, что у него есть только один выход, вздохнул и поднял руку в сторону опасного юноши.

Сосредоточив свои чувства на мальчике, он смог обнаружить его, как можно увидеть искры, мелькающие на проводе под напряжением.

Но прочитать его, как он делал это со многими другими, было бы сродни прикосновению языком к проводу и надежде, что электричество не пройдет сквозь тебя... сжигая твой мозг.

Или, в данном случае, взорвать вас в потоке крови.

"Император, дай мне силы", - прошептал Денекс, закрывая глаза, когда он вступил в контакт с мальчиком.

... ... Открыв один глаз, псайкер понял, что его не взорвали на атомном уровне.

Он пропустил все, что ему было нужно, в сознание мальчика и через мгновение всплыл с ответом.

"Нет, мой господин. Его не тронул Хаос", - с облегчением выдохнул Ахмаззи, как и Кайус.

Линвуд ничего не сказал.

Мальчик оставался неподвижным.

"Милорд" Линвуду понадобилась секунда, чтобы осознать, что он заговорил, а Ахмаззи уже выжидательно смотрел на него.

"Милорд, я бы хотел попытаться вернуть ребенка", - глаза Кайуса чуть не выскочили из его головы, - "Вы с ума сошли! Он только что ударил парня за то, что тот дотронулся до него? Что ты собираешься делать, чтобы..." "Почему?" - потребовал Ахмаззи, его грубый голос прорвался сквозь истерику Кайуса. Инквизитор был всего в одном праздном замечании от того, чтобы казнить молодого и буйного Энфорсера.

"Я думаю... Я думаю, что смогу достучаться до него, милорд". Инквизитор обдумал его просьбу, а затем с некоторой неохотой кивнул.

В лучшем случае ситуация будет разрешена.

В худшем - Арбитр умрет.

Пока Линвуд медленно шел к мальчику, Ахмаззи активировал вокс-связь со своим кораблем. Он тихо передал свои приказы на большой корабль за пределами атмосферы Гелиоса.

"Говорит инквизитор Ахмаззи. Мне нужно, чтобы вы зафиксировали мою текущую позицию всей тяжелой артиллерией. Если я не свяжусь с "Мучениями Еретика" в течение следующего стандартного гелиосского часа, вам приказано уничтожить все в радиусе ста километров от моей позиции.

Император защищает" На огромном расстоянии над всеми ними крейсер класса "Диктатор", личный корабль инквизитора Ахмаззи, "Тормент Еретика", начал перестраиваться.

Передние копия и сотни орбитальных орудий, выстроившихся вдоль почти трехкилометровой длины судна, начали перестраиваться.

Теперь они были направлены вниз, готовые выдать всю мощь и разрушительные возможности своих зарядов.

Но об этом знал только Ахмаззи.

Ну, Ахмаззи и Денекс, который стоял достаточно близко к своему инквизитору, чтобы услышать почти беззвучный приказ.

Кайус не слышал его, вместо этого сосредоточившись на своем партнере и друге, который только что подошел к мальчику.

Линвуд не вступал в контакт с Люцианом, будучи очевидцем того, что случилось с последним, кто это сделал.

Все в полной тишине наблюдали за тем, как Арбайт привел себя в порядок и сел рядом с мальчиком.

Линвуд слегка откинулся назад, вытянув ноги перед собой, а руки поддерживали его расслабленную позу.

Кайус почувствовал, что у него перехватило дыхание.

Ахмаззи даже не пошевелился.

Денекс подергивался, внимательно наблюдая и ожидая любых изменений в искривлении.

Сайоны все ерзали и подгоняли себя, не в силах что-либо предпринять в сложившейся ситуации.

Всех их объединяла полная неспособность что-либо сделать с метафорической миной, на которую они наступили.

Всех, кроме Линвуда.

Арбитр некоторое время вообще ничего не говорил, просто уставившись на то же, на чем был сосредоточен мальчик. На неподвижную фигуру Остуса.

Голова мужчины была по-прежнему склонена, подбородок уткнулся в роскошную бороду. Его широкие плечи были ссутулены и подавлены.

Бледная кожа, покрытая отметинами и ранами... человек был спокоен.

"Почему ты сидишь здесь, мальчик?"

Слегка исцарапанный и грязный мальчик не ответил.

"Люциан", - Линвуд говорил мягче, древесина и каденция его старческого голоса лишь сглаживали его слова, - "Я уже говорил тебе однажды.

Ты не должен бояться меня, мальчик" Это смогло вывести мальчика из задумчивости.

Бездушный взгляд устремился на него.

"Я не боюсь" Хорошо. Мальчик узнал его.

И хотя на этот раз его форма не дрожала и не тряслась, Линвуд внимательно следил за взглядом юного Люциана.

Его глаза, казалось, смотрели куда-то далеко за пределы Линвуда.

Это был взгляд гвардейца, пережившего вторжение орков.

Это был взгляд мирного жителя, убегающего от захватчиков-ксеносов.

Это не был взгляд ребенка.

"Тогда ответь мне. Почему ты сидишь здесь?"

Люциан обернулся к мертвецу, его большие пальцы касались забрызганной кровью грязи.

"Он сказал мне разбудить его... для работы... он спит..." прошептал мальчик, его взгляд снова расфокусировался.

"Люциан, - спокойно сказал Линвуд, - мне нужно, чтобы ты посмотрел на меня" Мальчик медленно повернулся к старшему.

"Ты знаешь правду, мальчик..." произнес Линвуд, и голова мальчика откинулась, его пальцы вцепились в землю.

Земля задрожала.

Сайоны подняли оружие.

Инквизитор и его помощник напряглись.

Кайус выглядел так, словно собирался потерять сознание.

Линвуд продолжал.

"Люциан. Остус находится среди компании твоей матери, - давление коснулось плеча Арбайта, - как и твои соседи, твои друзья и невинные Гелиоса!" давление схватило Линвуда, заморозив его на месте.

"Арбитр" предупреждающе позвал Ахмаззи.

Его металлическая рука начала вибрировать.

Линвуд продолжал горячо и страстно говорить: "Ты знаешь этого мальчика. Ты знаешь, где они... перестань быть таким глупцом и скажи мне! Скажи мне, Люциан!"

Руки Люциана впились в грязь.

Линвуд почувствовал, как дрожь боли пронзила его позвоночник.

"Посмотри правде в глаза! Освободись от своей трусости!"

Так и случилось.

Строительный шторм исчез. Он вернулся в Имматириум быстрее, чем появился.

И боль, пронзившая его тело, отступила. Люциан слегка наклонился вперед, истощенный тем, что он делал подсознательно.

"Скажи мне, - осторожно протянул Линвуд, обхватив ребенка своей человеческой рукой, - все в порядке, Люциан. Скажи мне, где они..." Он прижал мальчика к себе. С большой осторожностью он положил руку на грязные и исцарапанные голые плечи.

Люциан прильнул к нему.

Только тогда Линвуд услышал сопение.

Только тогда он услышал тихое и спокойное признание.

"Они сейчас с Императором", - сказал Люциан в сторону Арбайта, его грязные черные волосы отбрасывали длинные волосы на лицо.

"Это правда, - признал Линвуд, говоря честно и в интересах невинного детского разума, - но также... теперь они в мире, Люциан. Тот, кто обитает на троне Терры, теперь отвечает за них. Их души покоятся с Ним, и Император будет очень заботиться о них, ибо они драгоценны и особенны", - на него смотрело заплаканное лицо.

Линвуд мягко улыбнулся мальчику, отчего его лицевые мышцы слегка напряглись. Он давно так не улыбался.

Казалось, что прошла целая жизнь.

"Мне жаль, что их больше нет, дитя. Но..." Солнце, наконец, дало о себе знать, поднявшись достаточно высоко в небо, чтобы его золотое сияние согрело их всех своими теплыми лучами.

"... Утешайся тем, что они любили тебя. И знай, что пока ты жив, они никогда по-настоящему не уйдут", - Линвуд нежно сжал мальчика.

Он почти пропустил тихий ответ.

Почти.

"Спасибо, милорд" "В этом нет нужды, дитя. И помни, - Линвуд встал, протягивая руку молодому Люциану, - я не лорд. Я всего лишь скромный слуга Императора". Мальчик принял ее со слабой улыбкой, и через мгновение арбайт поднял его на ноги.

Когда ситуация была улажена, Ахмаззи признался себе: "Неплохой арбитр, совсем неплохой". Он приказал крейсеру отступить.

Затем он отдал приказ, наконец-то вернувшись в нужное русло и полностью контролируя ситуацию.

"Люциан Иналик. По приказу Святой Инквизиции Ордо Маллеус нашего Императора, ты должен пройти со мной" Отряд из шести сайонов двинулся вперед к мальчику, но остановился, когда ребенок окинул их взглядом. В конце концов Люциан поднял глаза на Линвуда, который все еще стоял рядом с ним.

Более высокий и пожилой мужчина кивнул мальчику: "С тобой все будет в порядке". Кивнув, мальчик осторожно подошел к старику, и группа ученых сразу же окружила его.

Ахмаззи посмотрел на мальчика.

Он милостиво сообщил ему о том, какая судьба ему уготована.

"Ты представляешь опасность для окружающих, мальчик. Твои способности - это и дар, и проклятие. Империи, однако, не разбазаривает свои активы. Мы найдем тебе применение, так или иначе", - он повернулся к командиру отряда Сайонов.

"Отведите его к ближайшему медику. Мы слишком тяжело сражались, чтобы он сейчас умер" Капитан принял молчание за отказ, ответив инквизитору: "Будет сделано, милорд" Ахмаззи поднял руку, не давая человеку уйти еще на мгновение.

Он что-то обдумывал.

"Охраняйте его. Я хочу, чтобы вокруг него постоянно находилась охрана.

Никаких провалов" "Да, милорд", - капитан повернулся к своим солдатам.

Тихие щелчки, доносившиеся из шлема мужчины, показали, что он действительно разговаривает со своим отрядом по частному вокс-каналу.

Вероятно, он разрабатывает какой-то план формирования.

Он снова повернулся лицом к своему инквизитору.

"С вашего позволения, милорд", - кивнул им Ахмаззи, и они вместе с мальчиком направились к ближайшей неработающей "Валькирии". Юный Люциан бросил взгляд через плечо на Линвуда, который твердо кивнул в ответ.

Через минуту мальчик исчез в валькирии.

В наступившей тишине Кайус дал о себе знать, на этот раз ведя себя с должным уважением.

Он сделал это с почти неподвижным телом девушки на руках.

"Милорд. У нас здесь выжившая, и ей немедленно требуется медицинская помощь, - Кайус слегка склонил голову, - пожалуйста. Попросите вашего помощника проверить, нет ли признаков разложения, пожалуйста, позвольте нам спасти хотя бы еще одного". Ахмаззи осмотрел мужчину, оглядел его с ног до головы, прежде чем подойти к нему. Он бегло осмотрел девушку, прежде чем позвать "Денекс!".

Помощник поспешил вперед, положив пальцы на голову девушки.

Физический контакт позволял ему видеть гораздо яснее.

"Ее разум неспокоен, но цел и невредим", - помощник посмотрел на своего хозяина, покачивая плечами в инквизиторском облачении.

Человек был нервным.

Ахмаззи вздохнул.

Он пропустил все события.

"Мы возвращаемся в город. Арбитры, вы будете сопровождать меня, - Ахмаззи устремил на Денекса пристальный взгляд, - вы останетесь здесь с отрядом.

Посмотрим, что вы сможете узнать из этого... - он указал кончиком трости на почти развалившийся алтарь, - "-еретического сооружения". Он не стал ждать, пока подчиненный подтвердит его приказ.

Охотник на демонов Ахмаззи зашагал прочь, двое арбайтов следовали за ним вплотную.

Когда их валькирии взмыли в небо, Денекс издал стон досады, а затем пролаял приказ оставшимся сайонам.

Капитан Оливина Серис облегченно вздохнула, когда было сделано объявление, адресованное не только ей, но и почти всему авангарду "Бури".

"Мы совершили успешный переход обратно в реальное пространство" Из Искажения.

Слава Императору.

И, как по часам, ее хорошее настроение было испорчено Воксом, прикрепленным к ее капитанскому креслу.

"Капитан, надеюсь, у вас есть для меня хорошие новости?" раздражающий голос Ваунуса Каэде пронзил ту малую толику радости, которую она себе позволила.

Отвечая ему и глядя на многих членов команды мостика, бросавших на нее взгляды, Оливина ответила: "Да, инквизитор Каэде. Член команды мостика, второй лейтенант Джаэликс, быстро подошел к ней и прошептал на ухо, после чего вернулся к своим обязанностям: "Милорд, на высокой орбите Гелиоса находится крейсер класса "Диктатор". Он идентифицирован как "Мучения Еретика", должны ли мы..." "Не трудитесь вызывать их, мой дорогой капитан", - упредил ее Воунус, в его голосе снова зазвучал страшный тон, - "Я сам свяжусь со Стариком по пути на поверхность". "Пусть будет так, милорд", - вежливо ответила Оливина.

Однако Воунус еще не закончил с ней.

"Капитан. Мне нужно, чтобы астропат кое-что сделал для меня. Это важно", - Оливина не смогла удержаться от того, чтобы не вздернуть бровь, глядя на вокс-динамик. Воунус звучал... обеспокоенно. Странный звук от него. Она была в его службе достаточно долго, чтобы знать, что чрезвычайно удачливого и трудноубиваемого инквизитора беспокоили лишь некоторые вещи... и люди.

"Да, милорд?" - спросила она.

"Пожалуйста, узнайте, может ли наш хор найти Неукротимого" Оливина почувствовала, как холодный холодок пробежал по ее позвоночнику.

Верно. Вся причина, по которой он выбрал короткий путь через искривление. Он хотел прибыть на планету до начала соревнований.

И не всякий старый соперник мог беспокоить такого могущественного человека, как Воунус.

Райкхус.

"Немедленно, милорд", - после этих слов вокс-канал закрылся.

Разумеется, со стороны Воунуса.

Он направлялся на планету как можно скорее, и ему нужно было подготовиться к любым возможностям, которые его ожидали. Капитану оставалось надеяться, что охотник на еретиков, на которого она работала, не станет поднимать лишнего шума.

Но Оливина также должна была беспокоиться о том, что этот закованный в силовую броню урод появится в ближайшее время.

Райкхусс... Она надеялась, что они успеют покинуть систему до появления этого монстра.

Титос Эртак знал, что у него чертовски много проблем. Тринадцатилетний подросток понятия не имел, что сказать или сделать по поводу своего нынешнего затруднительного положения.

Одних мыслей об этом было достаточно, чтобы заставить его задуматься, действительно ли он самый тупой человек в Империи.

По крайней мере, он был достаточно уверен, утверждая, что является самым идиотским человеком, живущим на Гелиосе. До тех пор, пока эта жизнь будет продолжаться.

Его левая нога нервно покачивалась, каблук ступни непрерывно стучал о холодную металлическую землю.

Титос считал себя идиотом, потому что случайно проник в ковен Архенеменя, а затем убил лидера этого ковена во время рейда PDF.

Он.

Тринадцатилетний мальчишка, не имеющий ни подготовки, ни навыков в практике скрытности и разведки, сумел пробраться в логово предателей, чтобы наблюдать и затем убить одного из лидеров еретиков.

Титос, по его признанию, не знал о культе с самого начала.

Однако он высказал свои опасения отцу. Обеспокоенность по поводу очень многочисленных и внезапных исчезновений в их общине.

Люди перестали ходить на работу.

Люциана не было дома, как и его... матери.

Десятина была скоро, и Гелиос не мог себе этого позволить. К тому же, признаться, было жутковато, постепенно замечая, что с каждым днем на работу приходит все меньше и меньше людей.

Когда бригадир пропал, Титос наконец решил поднять этот вопрос с отцом за очередным тихим ужином.

Ужин, знаменующий конец рабочего дня, всегда был торжественным.

Его отец, Кобар Эртак, находился в тяжелом состоянии с тех пор, как его жена, мать Титоса, покинула их.

Кровь Кадии не "успокоилась".

Она ушла, когда Титос был достаточно взрослым, чтобы понимать, что происходит, но достаточно юным, чтобы надеяться, что она вернется.

К десяти годам он принял правду.

Его матери больше нет.

Многие ночи он задавал себе вопрос, зачем она это сделала.

Зачем она вообще пыталась создать семью, чтобы оставить ее ради долга, которого она так жаждала, ради защиты мира, который она разделяла только по крови.

Отбросив мысли о матери, Титос спросил своего единственного родителя, который в это время прихлебывал бульон: "Отец?" Тот посмотрел на сына, приподняв бровь.

В тот момент Титос решил, что выражение его блестящих глаз вызвано очередным утомительным днем на поле. Он быстро узнал правду.

"Где все? Почему никто не вызвал Арбитров? Или PDF? Люди пропали..." "Сын" Титос, сидевший в маленькой хижине вместе с отцом, выпрямил спину при этом властном слове.

"Ты хотел бы знать, где все?"

Что-то сдвинулось в животе Титоса. Какое-то внутреннее предупреждение, чувство подкрадывающегося страха и недовольства.

Взгляд отца не утешал... и не успокаивал.

Титос сглотнул, прежде чем заговорить, и почувствовал, как капельки пота выступили на его голове.

"Я хочу знать. Что происходит?"

Отец рассматривал своего мальчика еще несколько мгновений, его голова поворачивалась под разными углами.

В конце концов он нашел то, что искал, кивнул один раз, встал из-за стола и сказал;

"Тогда я покажу тебе истину", - он жестом указал на плащ на стене рядом с дверью их скромного жилища, - "Следуй за мной". И Титос последовал за ним, его тело охватила легкая дрожь.

Отец и сын шли бок о бок, покидая свое скромное поместье. Они не обменялись ни единым словом, даже если Титос с беспокойством бросал взгляды на своего отца и на темные тропинки внешних общин.

Ему казалось... что за ним наблюдают, но он не знал, откуда... и кто.

В конце концов, по молчаливым указаниям отца, они оказались на перевалочной станции. Сооружение, предназначенное для переправки собранного с полей урожая и доставки его во внешний город столицы Гелиоса.

Титос не сомневался в способности своего отца пройти мимо охраны этого сооружения, но очень личное приветствие, которым они трое обменялись... было странным.

С чего бы им находиться рядом с таким объектом ночью?

В темном и пустынном помещении, в пещере, куда привезли сотни тонн собранного зерна и пшеницы... Там были сотни людей.

Среди всех машин и весов, каждая из которых была достаточно велика и велика, чтобы успешно перерабатывать то, что могли произвести фермерские общины, стояло огромное море людей.

Титоса не волновало оружие, которое некоторые из них явно носили... или зловонные запахи и шепот, разносившиеся по залу.

Его волновало то, что каждый из них был замаскирован, как и он сам.

Они все были замаскированы в том или ином смысле.

"Сын мой, - пробормотал Кобар, обращаясь к своему ребенку, - если ты хочешь узнать правду, иди с ними", - мужчина жестом указал на место скопления самой большой толпы.

Это был небольшой док, который обычно использовался как место погрузки всех сырьевых ресурсов.

Вместо этого, похоже, это была транспортная станция: большие транспортные средства, перевозившие собранные сырые продукты, теперь тянули людей.

Эти большие грузовые суда брали столько замаскированных людей, сколько могли, закрывались, как только достигали вместимости, и уходили в ночь.

На смену ушедшему грузовому судну приходило новое, и процесс повторялся.

Титос не мог понять, что происходит, и попытался обратиться к отцу.

Но того уже не было. Он исчез в толпе за те несколько мгновений, что Титос смотрел вдаль.

Тот самый страх, чувство, которое никогда не покидало его, снова зашевелилось в его животе.

Любопытство взяло верх над ним.

И вот Титос подошел к причалу.

Он поднялся на борт машины, набитой людьми в плащах.

Они ехали в относительной тишине, шепот и кашель были единственными звуками в глубине затемненной кабины.

И вот, спустя неизвестное время, когда его сердце колотилось в груди, дверь открылась, проливая на всех свет.

Титос вошел в машину одним из последних, а вышел одним из первых.

У него было лишь мгновение, чтобы изучить, где он находится, а волна людей за ним устремилась вперед в обширный подвал.

Это был... коммерческая зона, подземный уровень. Судя по всему, в стадии строительства. В похожем на базар пространстве были пустые прилавки и беспросветные коридоры. Свечи и факелы высвечивали в темноте людей в капюшонах. В основном они толпились вокруг наспех сооруженной платформы, возвышавшейся над всеми в этом помещении.

Замаскированное существо... выше любого обычного мужчины или женщины. В слабом свете этого пространства Титос мог видеть ледяное дыхание, исходящее от фигуры в капюшоне.

"Мои братья и сестры, я приветствую вас!"

Юноша никогда раньше не слышал таких слов. Голос был музыкально мужественным, манящим, но таким сладким, что едва не закладывало уши.

"Ни один человек... Ни один человек не говорит так", - подумал Титос, его разум метался, изучая все вокруг, - "кто... кто эти люди?". В самых дальних уголках космоса он увидел замаскированные фигуры, вооруженные лазерными винтовками. Они окружали это большое собрание, стоя в свете свечей и факелов.

Титос знал, почему они там стоят.

Никто не уйдет.

"И для тех из вас, кто пришел сюда, позвольте мне первому сказать вам, почему", - продолжал отвратительный голос.

Титос заставил себя наблюдать за говорящим, который жестикулировал руками в сторону множества скрытых лиц, наблюдавших за ним.

Он обратил внимание на двух охранников у основания платформы, один из которых нес посох, а другой держал лазерную винтовку.

Их лица были скрыты капюшоном, но броня выделяла их среди остальных.

"Вы здесь, потому что вам солгали", - раздался шепот, но его снова заглушил голос оратора.

Это был... очаровывал толпу, неуловимо приближая людей к платформе. Титос почувствовал, как фигура позади него подталкивает его вперед.

"Эта ложь, спросите вы, в чем она заключается?" Существо расслабилось: "Император мертв!"

В комнате воцарилась тишина.

А мальчик, который оказался здесь совершенно случайно?

Титос почувствовал, как его пальцы впиваются в ладони. Страх смешался с более сильным чувством. Гнев. Белая горячая ярость.

Наблюдая за оратором в мертвой тишине комнаты, Титос мог думать только об одном слове.

Он не заметил человека с посохом у основания платформы оратора, который слегка повернул голову в его сторону.

"То, что покоится на золотом троне, - это Повелитель Карриона! Монстр, которому каждый день приносят в жертву тысячи невинных душ!

Труп-император человечества!"

'Богохульство', - прорычал про себя Титос.

Он не стал говорить вслух.

Компания, в которой он оказался... Титос знал, что произойдет, если он выскажет свои мысли с точностью до наоборот.

Кроме того, он уже слышал первые шокированные возгласы, за которыми последовало согласие.

"Должны ли мы превратить себя в больного паразита, который пиявкой питается от нашего вида?!"

Заблуждающиеся люди в комнате, некоторые из них, закричали в знак несогласия.

"Должны ли мы, труженики, дворяне и ученые, быть в таком плену у слуг этой мерзости?!"

Призывы толпы звучали уже громче, и Титос в гневе лишь бросил вызов. В отличие от окружающих его людей, его не так-то легко поколебать.

Он все еще не замечал владельца посоха, который тихо разговаривал с вызванной им фигурой.

Эта фигура кивнула владельцу посоха, а затем скрылась в толпе.

"Тогда позволь мне рассказать тебе о тех, кому не все равно!"

"Кто!?" крикнул кто-то с отчаянием в голосе, - "Расскажите нам!".

"Да, расскажите нам!" - крикнул другой.

Последовало еще много призывов, каждый из которых был направлен к этому еретичу-проповеднику.

И этот проповедник отвечал пастве, собравшейся перед ними: "Истинные боги!

Единственные существа во Вселенной, которые будут слушать вас!"

"Кто?!" крики были уже отчаянными, толпа так разбушевалась и заволновалась, что ей просто необходимо было знать ответ.

"Повелители Хаоса!" - крикнул проповедник.

И когда Титос отпрянул, люди зааплодировали.

Их обожание и движение позволили ему заметить существо, идущее к нему сквозь толпу со сцены.

Это существо, замаскированное, как и все они, несло пистолет.

Титос попятился назад, надеясь найти брешь в... Первый взрыв вызвал абсолютное столпотворение. Болты красного лазерного огня ударили по толпе.

Титос споткнулся, когда взорвались первые гранаты.

Теплая жидкость покрыла его лицо.

Люди кричали и бесцельно бегали вокруг.

Лазерный огонь сыпался из-за каждого угла, из каждого прохода.

Один такой болт попал в человека, приближавшегося к Титосу, заставив его повалиться вперед. Человек был поглощен шагами и шагами запаниковавших предателей.

Титос?

Он заметил ласпистолет, который выронил мертвый еретик.

Мальчик бросился вниз, чтобы подхватить его, его рука нащупала рукоять естественным движением. С яростью, окрасившей его фиолетовые глаза, он снова встал, но толчки трусов вокруг него лишь слегка сбили его с ног.

Лазерный огонь продолжал литься в пространство и из него. Взрывы и огонь распространялись как можно дальше, усеивая пространство телами и осколками.

Члены культа Архенемея открыли ответный огонь по слугам Императора. Но они проигрывали.

Титос не обращал на все это внимания. Недалеко справа от себя он обнаружил довольно большой ящик. Подумав, он решил, что в нем, вероятно, находятся строительные материалы для стройплощадки.

Забравшись на него, полукадиец стал искать оратора этого шабаша.

Платформу было легко заметить, как и то, что она была заброшена.

Лихорадочно ища в хаосе, Титос увидел его.

Оратор, которого стражники вели к одной из сотен выдолбленных лавок скорого базара.

Нет.

Ни один предатель не избежит суда Императора.

И вот Титос поднял свой украденный ласпистолет, прицеливаясь сквозь взрывы, лазерный огонь, крики и вопли.

Охранник с посохом повернулся к нему лицом с расстояния почти 50 метров, разделявших их.

Титос не сводил с него глаз.

Его цель была почти вне поля зрения.

Поэтому он выстрелил.

Алый болт взмыл в воздух - и вонзился прямо в шею оратора, отделив голову предателя от тела.

Невероятный выстрел.

Титос спрыгнул со своего ложа, бросил пистолет и сорвал с себя плащ. Там он ждал, закрыв глаза, милости Императора к нему.

Он знал, что с ним может случиться. Толпу истребляли, и он ожидал, что его убьют вместе с ними.

Но он не ожидал инквизиции.

Титос не ожидал, что его свяжут и заткнут рот, бросят в кузов транспорта вместе с другими членами шайки.

Он не ожидал, что его выведут в ночь, далеко от города, и заставят стоять на коленях.

Затем появился инквизитор, выйдя из слитного света БТРов. Сотни охранников в шлемах окружили их.

Спецназовцы, каждый из которых носил на черепе багровое "I" того, кому служил.

Титос навсегда запомнил последующие слова;

"Я Ахмаззи. Лорд-инквизитор Ордо Маллеус нашего Святого Императора", - старик казался древним, но он стоял высокий и гордый, пока его воины заканчивали рыть братскую могилу перед Титосом.

"Вы обвиняетесь в связи с Архенемером, с Силами Хаоса, которые так сильно желают уничтожения не только нашего великого Императора, но и Того, кто восседает на Золотом Троне Терры" Этот человек излучал авторитет, и с таким количеством угрожающих воинов, окружавших его, было легко его бояться. Однако его помощник не сводил глаз с Титоса, и на его лице появилось странное выражение.

Лорд Ахмаззи продолжал говорить.

"Ты умрешь здесь сегодня ночью... здесь, в этом мире, пройдут твои последние минуты. Я подозреваю, что ваши языческие боги с радостью примут ваши души в свои царства, прежде чем всех вас поглотят демоны, с которыми вы общаетесь" Адъютант отошел от своего лорда и направился к солдатам, которые приставили лазерные винтовки к затылкам предателей.

Титос почувствовал, как холодный ствол коснулся его черепа. Солдат, стоявший позади него, был настолько выше мальчика, что его оружие было наклонено таким образом, что болт из лазера попал бы Титосу в подбородок.

Смерть была бы мгновенной.

Титос мог только надеяться, что тот не промахнется.

Затем первого мужчину допросили. Он признался и был застрелен.

Второго, женщину, сожгли.

Третий тоже сгорел.

Четвертый умер спокойно.

Как и пятый.

Огонь охватил шестого, седьмого и восьмого.

Девятый и десятый умерли спокойно, без криков и страха, когда пламя поглотило их.

А потом перед Титосом предстал инквизитор.

Он взглянул на место над и позади стоящего на коленях мальчика, кивнул один раз и продолжил свой путь дальше.

Смерть не пришла к Титосу. Не было внезапной тьмы, забравшей его мир. Его не бросили в

траншею с обугленными телами и мертвыми предателями.

После допроса его отвели обратно в крепость Арбайт и приковали к стулу и столу, ожидая любой участи, которую уготовит ему Император.

И вот так Титос Эртак в настоящий момент размышлял, не является ли он самым глупым человеком на Гелиосе.

Единственным источником света в комнате была лампа, слегка покачивающаяся над столом. Она создавала конус обзора для Титоса, но не позволяла разглядеть тени в углах комнаты.

Титос знал, что он может быть один в этой комнате... или здесь есть кто-то еще. В любом случае, он не мог сказать точно.

Титос был доволен тем, что ждал, доволен тем, что просто потеет от нервного нетерпения. Вероятно, инквизитор именно это и задумал.

И это сработало, не было ничего постыдного в том, чтобы признать это.

Кроме того, что именно могло... "Ты невероятно безрассудный мальчишка", - раздался голос пожилого инквизитора, который вышел из тени камеры и встал напротив черного стола, к которому был прикован Титос.

"Мой господин", - Титос склонил голову вперед, это было самое меньшее, что он мог сделать.

"Насколько же ты глуп, чтобы так слепо следовать за таким человеком, как твой отец, в подобное место?"

Откуда Ахмаззи знал об... этом, Титос не знал. Но он не отрицал этого.

"Мой господин! Люди исчезали каждый день! Ничего не делалось, я увидел возможность и..."
"И ты воспользовался ею!" огрызнулся Ахмаззи, садясь напротив Титоса и опираясь тростью на стол, который они теперь делили.

"Тебе повезло, что мой помощник смог прочитать твои ничтожные мысли. Тебе повезло, что хаос не смог исказить твои чувства! Тебе повезло, что я человек, который ценит пылкий ум, даже если он приходит из самого глупого места", - Ахмаззи расслабился, откинувшись от стола.

"Вам также повезло, что я считаю тебя полезным для себя", - Титос ничего не ответил на это, его взгляд был прикован к инквизитору.

Откуда-то из-под его лица появился свиток бумаги - официальный документ с печатью Империи и самого Гелиоса.

"Вы, Титос Эртак, уже не раз пытались вступить в Имперскую гвардию, и именно ваш отец, Кобар Эртак, препятствовал вашему вступлению, аргументируя это вашей важностью для фермерского сообщества", - инквизитор Ахмаззи снова и снова просматривал бумаги, перечитывая информацию, которую он, должно быть, уже обработал достаточное количество раз.

"Пять", - Ахмаззи взглянул поверх бумаги на Титоса, который произнес это число.

"Пять раз, милорд. Первый был, когда я был молод, слишком молод, чтобы считать меня

достойным такого слова, как Гелиос", - Ахмаззи кивнул, указывая на бумаги. "Я умею читать, мальчик", - Титос покраснел и опустил взгляд.

"Ты из кадианского рода. Как и твоей матери, тебе не суждено пахать поля и производить пищу. Твое истинное призвание - с оружием в руках и врагом перед тобой", - Ахмаззи положил бумаги на место.

"И я считаю, что ты должен следовать этому призванию, - Ахмаззи достал еще один лист бумаги и положил его перед Титосом на стол, - но не в гвардии" Старик подтолкнул бумагу к нему.

Это было... это было свидетельство о смерти.

Свидетельство о смерти Титоса.

"Если то, что рассказал мне Денекс, правда, то ты неплохой стрелок для такого молодого", - Ахмаззи наклонился вперед, с мрачным видом изучая недоумевающего Титоса.

"Думаю, ты мне годишься".

Титос тупо моргнул: "Что... что я могу сделать для вас, милорд?" Ахмаззи отмахнулся от этого ответа, забрав у мальчика бумагу.

"Сначала, - объявил охотник на демонов, - мы посмотрим, насколько ты хорош в стрельбе" Воунус Каэде вошел на базу Имперских PDF с ухмылкой на лице, время от времени подмигивая направо и налево сногсшибательным женщинам-гвардейцам.

Большинство удивленно моргали, глядя на остроконечную шляпу и темную одежду человека, вошедшего прямо в лагерь. Его инквизиторская розетка была подтверждена когитаторами на воротах переполненной базы, что позволило ему беспрепятственно пройти со своими спутниками.

Вогнуса сопровождала его любимая группа солдат из его некромундского 501-го пехотного полка.

Воунус выбрал именно этот отряд из пяти человек для большинства своих первых операций на планете.

По ряду причин Воунус всегда выбирал отряд "Кило".

Первая и самая главная - десантник Миллок Брандер. Несмотря на то, что этот человек все еще поправлялся, он был так горячо предан делу Инквизитора, что готов был пожертвовать собственной жизнью, если бы это означало сохранение жизни Вовнуса.

У невысокого роста и со светлой бородой, с несколькими боевыми ранами на голых руках, были удивительно мягкие голубые глаза. Воунус слегка завидовал тому вниманию, которое привлекало его интересное лицо.

Особенно женскому вниманию.

Десантник держал ружье, перекинутое через плечо, и насвистывал про себя тихую мелодию.

На нем также был бронежилет, но без рукавов, поскольку "нужно было защитить только важные части, милорд".

Он действительно носил паховую пластину и ножные доспехи.

Вовнус был внутренне согласен с ним. Хотя предпочтительнее было бы их не терять, оружие в наше время действительно можно было заменить.

Во-вторых, в нескольких шагах позади Каэдэ стоял огромный, покрытый шрамами гигант.

Над всеми возвышался, но не совсем как Адептус Астартес, обросший мускулами и татуировками спецназовец Кин Кадо.

Этот светлоглазый человек был бывшим главарем банды улья, который после, по общему признанию, близкой встречи со смертью решил принести пользу Императору. Этот человек не нуждался ни в славе, ни в похвале. Он делал свою работу.

Воунусу нравились такие люди. Простые, легко приказывающие и гораздо реже доставляющие ему головную боль.

В-третьих, капрал Джуникс Голлип, которого все, кто его знал, называли просто Джун, был острым человеком. Воунус наслаждался наблюдательным взглядом этого человека. Он был одним из немногих, кто помогал ему в проведении легких допросов.

Воунус мог, в какой-то степени, читать мысли людей. И все же Джун, тонкий и остроумный человек, каким он был, оказался очень полезен для Каэдэ.

Это многое говорило о человеке и его остром интеллекте. Вовнус всегда предполагал, что этот человек был благородного происхождения, особенно учитывая его аристократическое лицо, но Джун отрицал это. Кадо знал его в юности и подтвердил, что мальчик был обитателем улья, как и он сам.

И, похоже, от природы умный.

Четвертым был десантник Джасинта Фуэлип. Фуэлип Тюльпан была невысокой женщиной, вооруженной яркой улыбкой и порочной боевой выправкой. Ее некогда длинные и красивые русые волосы были коротко подстрижены, что Воунус с грустью увидел на старой фотографии женщины. У нее был самый светлый цвет лица из всей группы, учитывая, что она шла к тому, чтобы стать Сестрой Битвы, и большую часть своей жизни воспитывалась в монастыре.

В стражу ее перевели, похоже, в последний момент. Каэдэ отметила, что, как ни уменьшилась она в размерах, лазган в ее руках придавал ей еще больше свирепости.

...Воунус любил свирепых женщин. Ему нравились они все.

И последней причиной, по которой он всегда выбирал отряд "Кило", была их сержант. Самая свирепая женщина из всех.

Хейли Халлидей. Ветеран 501-го и обладательница весьма впечатляющих навыков. За свою жизнь она сменила множество компаний. Ее мощное телосложение и удивительно извилистое тело перекочевало из одного полка в другой.

Воунус просмотрел ее послужной список.

Схватки с орками, тау и эльдар. Тяжелые потери, но ей всегда удавалось выстоять. Иногда ей даже удавалось вывести свой отряд живым.

Эта женщина не была Кригером, но, похоже, слово "отступление" было ей не по зубам.

Для столь юной особы Воунус не мог поверить в этот рекорд.

Но, увидев ее в действии, он оставил свой скептицизм при себе.

Она тоже нравилась Воунусу.

Но с фантазиями о сержанте придется подождать.

Склонив шляпу перед стоящим рядом капитаном НДФ, инквизитор подошел к нему. Лагерь был переполнен гвардейцами.

Загружались боеприпасы, комиссары выкрикивали приказы, а десантники спешно двигались строем.

НДФ готовился к чему-то.

"Похоже, я пришел не вовремя", - Воунус откинул назад свою шляпу охотника на еретиков, подходя к опешившему капитану.

"Нет, - поспешно проговорил тот, вспомнив, что несколько мгновений слишком долго смотрел на инквизиторскую печать Воунуса, - никогда, милорд инквизитор. Я просто удивлен, что еще один агент нашего Святого Императора прибыл на Гелиос" Мужчина был в своем праве быть ошеломленным.

Инквизиторы действовали в одиночку, и при всем том, что наполняло их ряды, они редко взаимодействовали с гвардейцами или многочисленными силами Астра Милитарум.

Прибытие двух инквизиторов в такой агро-мир, как Гелиос, было беспрецедентным.

Тем более, что они действовали у всех на виду.

Воунус негромко рассмеялся, избавляя мужчину от беспокойства: "Я здесь за пленником инквизитора Ахмаззи. Ребенок". Воунус не стал комментировать, как мужчина слегка поморщился.

Он не мог сдержаться. Погрузившись в незащищенный разум капитана, Воунус получил всю необходимую информацию.

"Он должен быть под охраной где-то в вашем Медикэ, капитан", - Воунус огляделся по сторонам, - "может, вы станете персиком и скажете мне, где это?".

Капитан был ошеломлен: "Персик, милорд?"

Воунус вздохнул: "Место, капитан" Он уже знал, где это, но из уважения к простому смертному гвардейцу, он должен был продолжить этот болезненный разговор.

Что-то выправилось в капитане PDF, и он жестом указал направо.

"За главными казармами, милорд, вы найдете медпункт, вплотную примыкающий к командному зданию. Ваша... цель должна быть там, под вооруженной охраной, милорд", - кивнул Воунус, еще раз улыбнувшись, и зашагал прочь, - "Благодарю, капитан", - Каэде зашагал прочь, его солдаты следовали за ним.

Они прошли через гущу активности лагеря PDF. Многие узнали шляпу Воунуса - предмет, отличавший его как охотника на еретиков.

Члена Ордо Еретикус.

Естественно, они сторонились его и его союзников. Некоторые делали это деликатно, большинство - нет.

По мере того, как надвигающееся здание Медикей приближалось к ним, Вовнус позволил своему разуму расширяться, ища... "У Трона..." прошептал Воунус, физически остановившись и глядя на здание.

Теперь он мог это почувствовать. Катящаяся вспышка, которая будоражила здание. Не самая надежная вещь, но все было именно так, как описал Ахмаззи. Псайкер невообразимой силы, совершенно необученный, но не затронутый Искажением.

Это было то, о чем говорилось в пророчестве.

И он был найден на Гелиосе... Из всех миров.

"Милорд?" - спросила сержант Халлидей, подходя к Вовнусу и следя глазами за тем, на чем так серьезно сосредоточился инквизитор, - "что-то не так?".

Остальные солдаты напряглись, когда Вовнус открыл рот.

"Сержант, - решил инквизитор, - вы правы. Что-то действительно, очень не так", - он повернулся, чтобы посмотреть на нее, его выражение лица было серьезным.

"Мне еще предстоит провести с вами немного времени, моя дорогая, и я боюсь, что это может несколько повлиять на ваш моральный дух", - он сверкнул блестящей улыбкой.

Женщина вздрогнула, ее черты лица застыли.

Он был на мгновение от того, чтобы поразиться... "Шутка, - усмехнулся он, - просто обнаруживаем нашу добычу", - он кивнул в сторону здания перед собравшимся отрядом.

"Я быстренько заскочу туда один, разберусь с этим, а потом мы уйдем", - лицо Халлидея исказилось от гнева, но заговорил Кадо, его глубокий тембр донесся до ушей Вовнуса раньше, чем охотник отправился в путь.

"Милорд? Разве мы не должны сопровождать вас?"

Воунус повернулся к отряду, стоявшему позади него, и покачал головой: "Нет. Не думаю, что вам стоит. Он исключительно силен". Все они знали, о чем шла речь. Их целью был несанкционированный псайкер, которого раскрыл другой инквизитор, Ахмаззи из Ордо Маллеус.

Наконец, молодого Люциана привлекла шляпа мужчины.

Остроконечная, с широкими полями. Мальчику она показалась комичной, но он решил, что мужчине она идет.

Как и его волосы, шляпа тоже была черной, но гораздо более потрепанной, чем гладкие локоны, лежавшие на плечах мужчины.

Он хотел заговорить, но Люциан опередил его, не сумев сдержать комментарий.

"Мне нравится ваша шляпа", - честно признался мальчик, после чего поспешно и смущенно ответил: "Милорд". Хотя он был скуп и невпечатлителен, у ребенка почти бронзового цвета было честное, но все еще развивающееся лицо. Его черные волосы подходили к его юным чертам, которые, по мнению Вовнуса, могли превратиться в невероятно красивого мужчину.

Если мальчик доживет до этого.

"Спасибо, - улыбнулся Вовнус ребенку, - не хочешь примерить?" - спросил он, шагнув в комнату и закрыв за собой двери одним мысленным приказом.

Хлопок захлопнувшейся черной двери слегка испугал ребенка, который растерянно сказал: "Милорд?".

Вовнус заворчал, шагнул ближе к мальчику и снял с него шляпу охотника на ведьм.

"Вот, мальчик, - покрутил он ее, повернув лицом к ребенку, - давай посмотрим, как она тебе идет" Ребенок замер, когда инквизитор опустил на него шляпу. Изделие, рассчитанное на голову гораздо большего размера, чем у мальчика, тут же поглотило голову ребенка. Это вызвало приглушенный звук паники и очень искренний смех Воунуса.

Когда Охотник на ведьм придвинул стул к кровати, мальчик все еще пытался стянуть с головы атакующий аксессуар.

Шляпа оказалась на удивление тяжелой.

Вовнус, сжалившись над ребенком, ущипнул его за край и потянул вверх, давая собственному весу упереться в лоб мальчика.

Смущенное и красное лицо ребенка выглядело так, будто он вот-вот набросится на него, но Каэдэ разрешила это, заговорив первой с дружелюбным выражением.

"Не дергайся", - усмехнулся Воунус, на секунду залюбовавшись комически большой для такого юного отрока шляпой.

Поднеся большие пальцы к кончикам указательных пальцев другой руки, он сформировал коробку. Через нее он посмотрел на недоумевающего ребенка.

"Думаю, тебе идет!" - решил инквизитор и быстрым движением снял ее с головы мальчика. Поворот, еще поворот, и шляпа снова оказалась на голове своего владельца.

"По-моему, она пахнет, мистер", - сказал мальчик, скрестив руки на назойливом человеке.

"Если честно, она старая", - признал Вовнус, проведя пальцем по изношенному ободку. Шляпа принадлежала кому-то другому, прежде чем перешла к Вовнусу.

'... теперь она твоя, малыш...' Воунус мысленно отогнал воспоминания.

Сейчас он выполнял свою работу.

"И я теперь просто Мистер? Это не то, как кто-то должен обращаться с членом Инквизиции!" воскликнул Воунус с насмешливой серьезностью, настолько, что глаза ребенка лишь сузились.

Руки мальчика оставались скрещенными.

"Докажи это", - потребовал он.

Проблемы с доверием? Хм. Вовнус решил, что не будет возражать. С одной стороны, у мальчика была очень проблемная неделя. А с другой стороны, Воунус любил шутить с людьми.

Молодежь была особенно восприимчива, но также была восприимчива и к его причудливому поведению.

Успокоившись, Каэдэ сделал вид, что ищет свою инквизиторскую розетку с драматическим "один момент". После бесплодных поисков он резко вздохнул.

"Похоже, я где-то обронил свою Идентификацию" На мгновение глаза мальчика расширились, не веря, что кто-то может быть настолько небрежен. Но затем он снова сузил их, похоже, вспомнив, что не верил, что у этого человека есть хоть какие-то полномочия.

"Подчиненный", - подумал про себя Вовнус.

"Ну", - охотник на ведьм жестом указал на дверь позади себя, - "если я не инквизитор, а это так, то как мне удалось заставить всех этих стражников уйти?".

"Ты подкупил их", - быстро огрызнулся мальчик.

Воунус резко закатил глаза на ребенка: "Да ладно. Ты думаешь, у меня достаточно денег, чтобы заставить имперских штурмовиков отступить? Да ладно, - он почесал подбородок одной рукой, - чтобы убедить меня, тебе нужно постараться получше, малыш".

Рот ребенка несколько раз открывался и закрывался.

"Убедить тебя?! Ты!" - огрызнулся он, тыча маленьким пальчиком в Вовнуса с удивительной... для ребенка - порочностью.

"Ты пытаешься убедить меня! Откуда мне знать, что ты не какой-то...!"

Какой-то... ! АГХ!" - прохрипел ребенок, расстроенный. Он не смог найти никаких обвинительных слов для все еще ухмыляющегося мужчины.

"Полагаю, тебе придется поверить мне на слово, - пожал плечами Вовнус, и мальчик, казалось, слегка сдунся, - ну и вот это, конечно" Охотник на ведьм полез в свой плащ, достал инквизиторскую розетку и положил ее на кровать ребенка.

Ребенок зашипел.

С пышной стойкой он смахнул с головы шляпу, отвесив мальчику насмешливый полупоклон.

"Люциан Иналик, я инквизитор Ордо Еретикус Инквизиции нашего Святого Императора. Моей задачей является обнаружение и неизбежное осуждение всех псайкеров, найденных среди граждан Империиума". Его ухмылка усилилась, когда он еще больше наклонился вперед в поклоне.

"Воунус Кейд. К вашим услугам, малыш!" А мальчик, смущенный и озадаченный, лишь через мгновение задал странному человеку один вопрос.

"Что такое псайкер?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89808/2876069>